

вопросам оккупации и контроля над Японией, но и препятствует обсуждать эти вопросы на заседаниях Совета, члену Союзного Совета от СССР необходимо разоблачать политику США, указывая на противоречие этой политики задачам, определенным согласованными решениями Союзных держав в отношении Японии»²⁶.

Таким образом, давалась политическая установка на осуждение оккупационной политики США в Японии, что и привело в последующие годы к ужесточению политики СССР в отношении Японии.

* * *

В ходе урегулирования проблемы послевоенного мироустройства в дальневосточном регионе в центре борьбы интересов США и СССР оказалась Япония.

В рассматриваемый период СССР и США имели общую цель обезопасить себя от возможной угрозы в будущем и строили свою политику искоренения японской агрессии на основании полного разоружения и демилитаризации, а также осуществления демократизации жизни Японии в соответствии с собственными представлениями.

США, получив контроль над руководством оккупационной политикой союзников в Японии, ради достижения указанной выше цели провели радикальные реформы. Однако, если в Китае и в Корее находились советские войска, что обеспечивало непосредственную вовлеченность СССР в решение проблем политического будущего этих стран, то в Японии, оккупированной американскими войсками, позиции Советского Союза были весьма формальными, и он был вынужден добиваться своих целей «руками» США, что и было главным источником конфликта и отражало сложности выработки единой политики в отношении Японии.

Нарастание «холодной войны» в Азии поставило Японию в центр идеологической конфронтации между СССР и США, что делало практически невозможным достижение согласия между ними в японском вопросе. Стремительное сближение США и Японии, проблема репатриации японских военнопленных из СССР, влиявшая на его имидж, поставили задачу дальнейшего формирования советской политики в отношении Японии в последние годы жизни Сталина.

Японские замки – история и современность

Г. Б. Брылевский

В последнее время, как в Японии, так и за ее пределами заметно усилился интерес к одному из аспектов ее историко-культурного наследия – самурайским замкам. Действительно, эти элегантные сооружения со своими мощными каменными фундаментами, белыми стенами и организованными в сложный, но при этом очень красивый архитектурный ансамбль крышами сразу привлекают внимание на фоне стандартного единообразия японских городов. Однако до недавнего времени тема японских замков разрабатывалась не очень активно. Сами японцы в последнее время стали осознавать потенциал наследия своей феодальной архитектуры как туристической достопримечательности и возможности «подать» традиционную Японию под новым углом зрения. Данная статья написана для того, чтобы кратко ознакомить заинтересованного читателя с нынешним положением дел в области сохранения наследия военной архитектуры, относящегося к самурайской эпохе.

Прежде всего, необходимо с сожалением констатировать, что до нашего времени дошло совсем немного оригинальных самурайских замков. От многих величественных сооружений сейчас остались в лучшем случае каменные фундаменты или заросшие травой валы.

Такая ситуация имеет несколько причин. До эпохи «враждующих княжеств» (*сэнгоку дзидай* – период ожесточенных междоусобных войн конца XV – конца XVI в.) японцы вообще не строили капитальных укреплений. Несмотря на активные междоусобные конфликты, в то время в Японии не было ничего, что хотя бы отдаленно напоминало мощные каменные твердыни, характерные для средневековой Европы. Гористый рельеф местности, обширные леса, постоянная опасность землетрясений и своеобразный характер боевых действий привели к тому, что в то время преобладающим типом долговременных фортификационных сооружений в Японии стали так называемые «горные замки» (*ямадзиро*). Название точно передает суть этих строений – они располагались в горной местности и почти всегда были частью горы, вершина которой очищалась от деревьев и аккуратно срезалась, а на образовавшейся ровной площадке возводилось из бревен и досок собственно укрепление. Во избежание большой нагрузки на грунт, что могло вызвать оползень с последующим обрушением всей конструкции, укрепления делались максимально легкими, и выглядели они как

²⁶ Советско–американские отношения. 1945–1948. М., 2004, с. 526.

эстакады с башенками, достигавшими в высоту всего несколько метров. С точки зрения традиции европейской фортификации эти укрепления и замками весьма сложно назвать, поскольку они больше напоминали небольшие деревянные форты – блокаузы, сооружавшиеся американцами на Диком Западе для защиты от индейцев. Несмотря на свою неказистость, подобные замки нередко были ареной ожесточенных сражений. Именно оборона таких горных замков, как Акасака и Тихая, в середине XIV в. прославила полководческое искусство Кусуноки Масасигэ – одного из главных героев самурайского эпоса.

Практически идентичные по своей конструкции замки сооружались и на равнине, получив название «равнинных замков» (*хирадзиро*). При их строительстве особое внимание уделялось грамотному использованию местности, такие замки старались прикрывать речками, залитыми водой рисовыми полями и т. д. Существовали еще некоторые разновидности замков, но все они принадлежали к тому же типу что и *ямадзиро* и *хирадзиро*, отличаясь небольшими деталями. Долговечность всех этих замков была небольшой, прежде всего из-за их строительного материала. Главным осадным оружием самураев в то время был огонь, поэтому не удивительно, что до нашего времени ни один *ямадзиро* или *хирадзиро* не сохранился. Именно с такими вот незамысловатыми фортификационными сооружениями самурайские армии и вступили в «эпоху враждующих княжеств».

Расширение масштабов боевых действий в XVI в., увеличение армий и необходимость контролировать значительные территории привели к появлению более мощных и долговременных укреплений. Поначалу принципиальная концепция была та же, новые замки отличались только размерами, становясь все более крупными и сложными. От небольших одиночных «фортов» японцы перешли к более развитым конструкциям, которые могли располагаться на нескольких прилегающих друг к другу холмах, образуя единый оборонительный комплекс, часто очень разветвленный. Такие замки предпочитали сооружать вблизи водоемов, которые аккуратно вписывались в общий рисунок укрепления, создавая дополнительный рубеж обороны в виде заполненных водой рвов. Для повышения долговечности замков их стены стали покрываться несколькими слоями глины. Высохшая глина хорошо защищала деревянные стены как от непогоды, так и от огня. Эта технология получила широкое распространение, и с тех пор белая глиняная отделка стен стала отличительной чертой японских замков.

В 70-х годах XVI в., в самый разгар междоусобных войн, сочетание необходимости в еще более мощных укреплениях и появление крупных независимых феодальных правителей (*даймё*), которые могли себе такие сооружения позволить, привело к появлению типа замка, ставшего характерным для Японии, и знакомым по дошедшим до наших дней образцам. Его отличительной чертой стало широкое использование

камня. Но в отличие от Европы японцы так и не стали строить полностью каменные укрепления. Камень использовался только для сооружения мощного четырехугольного фундамента, на котором возводились все те же покрытые глиной деревянные стены. Характерной чертой новых замков также стали высокие башни из нескольких этажей. Хотя они строились из дерева, сама их конструкция была намного мощнее и прочнее, чем у небольших башенок *ямасиро*, благо теперь не приходилось так беспокоиться о крепости фундамента. Причина отказа японцев от возведения каменных стен и башен была та же, что лежала и в самой философии всей японской архитектуры, веками ориентированной на строительство легких деревянных сооружений, – это угроза землетрясения. В этом плане каменные фундаменты оказались прекрасным решением, став своего рода «амортизирующей подушкой», которая в значительной мере гасила силу подземных толчков.

Вокруг главной башни замка (*тэнсю*) возводилось несколько опоясывавших ее колец вспомогательных башен и укреплений, что вместе с возведенными вокруг стен жилищами самураев (*ясики*) превращало новые замки из просто крепости в укрепленный район. При этом если в Европе при строительстве внутренней части крепостей явное предпочтение отдавалось симметрии и прямым углам, то в Японии путь от ворот к главной башне проходил извилистым полукругом, максимально затрудняя и запутывая атакующим дорогу. Такие замки, в которых, как правило, была резиденция *даймё*, продолжая оставаться, прежде всего, военными крепостями, одновременно стали также играть роль административного центра и символа могущества их владельца. Попутно они стали еще и «градообразующим элементом», поскольку для обслуживания двора *даймё* и компактно проживавших многочисленных самураев гарнизона замка требовалась масса людей более мирных профессий, селившихся неподалеку.

Самым первым и одним из самых известных образцов замков нового типа стал Адзути, построенный Ода Нобунага, первым из трех объединителей страны, в 1576 г. Сейчас от Адзути остался только фундамент, поскольку вскоре после гибели Нобунага в 1582 г. его творение было сожжено. Но, судя по дошедшим до наших дней описаниям, прежде всего европейских миссионеров и торговцев, знакомых с европейской традицией строительства крепостей и могущих сравнивать, замок Адзути был настоящим шедевром архитектуры, сочетавшим в себе мощь первоклассной крепости и красоту отделки дворца. Стремись подчеркнуть свой статус, Нобунага не пожалел денег на свою новую резиденцию. У *тэнсю* замка было целых семь этажей, и она была украшена яркими изображениями драконов. Подобного рода декоративные элементы были нехарактерны для японских замков того времени, отделка которых всегда отличалась характерной для вкусов самураев суровой простотой.

Но подобных огромных замков с каменными фундаментами, которые начали строить и другие *даймё*, было немного. Как правило, такие замки были «столицами» княжеств и их владельцев, военными и административными центрами. Это получило отражение и в их общем названии – *хондзё*, дословно «главный замок». Остальную территорию княжества прикрывала сеть небольших вспомогательных замков, называвшихся *сидзё*. Например, Уэсуги Кэнсин, один из наиболее известных *даймё* середины XVI в., имел в своей провинции Этиго около сотни таких замков. Внешне они мало отличались от прежних *ямадзиро*, являясь все такими же небольшими деревянными «фортами». Другие *даймё* не уступали в стремлении защитить свои владения, и значительная часть территории Японии в то время была застроена замками, которые, конечно, в своей массе были небольшими укреплениями, часто даже не имевшими постоянных гарнизонов. Всего же в середине XVI в. в Японии насчитывалось около трех тысяч замков. Чуть ли не единственным исключением из этого фортификационного рвения был прославленный в то время клан Такэда – его предводители, располагавшие мощной армией, считали своих самураев, а не замки, лучшей защитой границ территории клана. Цуцудзигасаки, столица *даймё* Такэда, представляла собой просто большую самурайскую резиденцию, прикрытую ровом и изгородью. Всего же за годы междоусобных войн было построено, согласно некоторым оценкам, около пяти тысяч укреплений, подходящих под японское определение замка. Можно констатировать, что японцы в то время называли замками почти любое укрепление, без особого различия в размерах.

Но постепенно число замков начало сокращаться. Первой причиной «убыли» замков были войны. С одной стороны, в Японии не получила большого развития техника осадных работ. Характерные для осады крепостей в Европе катапульты и тараны не получили распространение, японцы также заметно меньше увлекались подземными работами для подкопа и подрыва стен. Практически не использовалась при осадах артиллерия (по причине отсутствия таковой); первым значимым опытом японцев по части артиллерийской бомбардировки крепостей можно назвать только осаду замка Осака в 1614–1615 гг. – последней кампании эпохи великих самурайских войн. В этом плане японские замки терпели значительно меньший физический ущерб от осаждавших воинов. С другой стороны, на протяжении всей истории главным уязвимым обстоятельством для японских замков было то, что они были деревянными. Роскошный замок Адзути второго объединителя страны Тоётоми Хидэёси сгорел. Такая же участь постигла и взятый штурмом следующий за ним по размерам и величелию замок Осака, построенный по образцу Адзути. Ранее были сожжены многие другие замки, захваченные в ходе многочисленных кампаний «эпохи враждующих княжеств». В отличие от Европы, где каменные крепости могли несколько раз

браться штурмом без особых последствий для них, в Японии одного удачного штурма, как правило, хватало для того, чтобы от замка мало что оставалось.

Вторая, более важная причина была политической. Начало тенденции положил Тоётоми Хидэёси. Взяв в свои руки в 1582 г. фактический контроль над страной, он разрешил иметь замки только тем *даймё*, которые полностью признали его власть. Остальным, как потенциальным смутьянам, замков иметь не полагалось. Все это делалось для того, чтобы лишить их укрепленной базы для возможного мятежа. Развил эту идею третий объединитель страны, Токугава Иэясу. После окончательной победы над домом Тоётоми в 1615 г., ознаменовавшим конец последнего организованного сопротивления его власти, он распорядился, чтобы в каждой провинции был только один большой замок, который должен был стать административным центром клана, правившего этой провинцией (эдикт *иккокудзёрёй* – «одна провинция – один замок»). Во исполнение этого эдикта около 400 замков было разрушено. Если в конце XVI в. в Японии было около 600 замков, то на протяжении эпохи Эдо их насчитывалось порядка 170. Любое строительство или ремонт замка требовали разрешения *сёгуната*, внимательно отслеживавшего деятельность *даймё* на подвластных им территориях и тщательно проверявшего все связанные с замками запросы на предмет возможного подвоха.

Тем не менее, окончание эпохи войн и наступивший мир ознаменовали новый этап в строительстве замков, став недолгим «золотым веком» военной архитектуры Японии. Причина была в том, что потеря в количестве обернулась большим выигрышем в качестве: кланы сосредоточили свои усилия и ресурсы на строительстве крупных, мощных замков, воплотивших в себе все достижения инженерного искусства. В этом плане особенно характерен пример замка Кумамото, центра провинции Хиго, построенного Като Киёмаса, одним из ведущих полководцев конца XVI в. Суровый вояка, прославившийся во многих битвах и под конец карьеры ставший правителем Хиго, Като решил построить воистину неприступную крепость, при планировании которой он постарался предусмотреть каждую мелочь. Высота каменного фундамента Кумамото была сопоставима с высотой стен европейских крепостей, что делало замок почти неуязвимым для открытого штурма. Като тщательно продумал и вариант долгой осады: в замке было 120 колодцев, а вдоль валов посажены ореховые деревья – как для защиты внутренней части замка от любопытных глаз, так и для предоставления гарнизону дополнительного пропитания в случае необходимости. Предусмотрительность Като дошла до того, что татами в жилых помещениях замка были сделаны не из рисовой соломы, как обычно, а из высушенных съедобных растений, опять же на случай нехватки продовольствия при осаде.

По всей стране получила дальнейшее развитие и тенденция, начавшаяся уже во второй половине XVI в., когда возле крупных замков стали появляться жилища гражданского населения. Теперь, со значительным увеличением размеров замков, их обитатели просто не могли уже существовать без представителей многочисленных мирных профессий, обеспечивавших их жизнедеятельность. Появились призамковые города. В этом плане новые замки стали важной вехой не только в военной сфере, но и в социальном развитии страны, став основой для многих современных городов Японии. Самый яркий пример – Токио, превратившийся из деревушки в город из разросшихся поселений, созданных для обслуживания замка Эдо, резиденции Токугава Иэясу.

Почему же до нас дошло так мало таких замков, несомненно, ставших более долговечными? Дело в том, что продолжал наносить значительный ущерб вечный враг замков – огонь. Главная башня замка Эдо сгорела во время большого пожара в 1657 г., в 1669 г. огонь уничтожил замок Фукуи, в 1750 г., после удара молнии, сгорела главная башня знаменитого замка Нидзё в Киото. И этот список можно продолжить.

Но, как это ни печально, очень многих замков лишили себя сами японцы. С началом «реставрации Мэйдзи» страна стала развиваться в новом направлении. Власть вернулась в руки императора, начала проводиться модернизация всех аспектов жизни Японии. Замки, совсем недавно еще бывшие символами власти и окруженные почтением, быстро перестали вписываться в реалии новой жизни, даже стали ей чуждыми. В глазах многих они теперь символизировали дискредитировавший себя режим, стали рассматриваться как «пережитки феодального прошлого», от которых было бы хорошо избавиться. Соответственно и отношение к ним выработалось далеко не почтительное, оно не было похоже на отношение к памятникам архитектуры, а скорее напоминало отношение советской власти к храмам в 20 – 30-х годах XX в. Замки стали разрушать. В редких случаях от замкового комплекса оставляли башню, снося остальные укрепления вокруг, чтобы они не стали оплотом недовольным преобразованиями мятежникам, для освобождения территории под строительство, да и просто, чтобы не мешали торжеству прогресса. Например, замок Ёнаго был продан на торгах и разобран на дрова. От некоторых замков остались только вспомогательные сооружения, которые перепрофилировали в казармы и склады. От многих замков не осталось ничего, кроме каменных фундаментов, разрушить которые оказалось очень трудным делом.

Последний удар по замкам был нанесен в ходе второй мировой войны. Начиная с 1944 г. американские тяжелые бомбардировщики начали массированные налеты на японские города с целью уничтожить экономический потенциал страны и подорвать волю к сопротивлению ее населения. Тактика коврового бомбометания зажигательными бомбами в условиях плотной деревянной застройки, характерной для Японии

того времени, привела к полному уничтожению многих городов, особенно на юге и юго-востоке страны. Вместе с городами погибло и то, что оставалось от замков Эдо, Осака, Нагоя и ряда других. Разделил судьбу своего города и замок Хиросима; однако интересно отметить, что если все деревянные сооружения замка были полностью уничтожены взрывом атомной бомбы, то каменный фундамент получил незначительные повреждения, что красноречиво говорит о его прочности.

После окончания войны для Японии наступил период трудного возвращения к нормальной жизни. Долгое время японцам, занимавшимся восстановлением дотла разоренной страны, было не до красот и прочих излишеств. Но постепенно жизнь наладилась, вернулась тяга к красоте, проснулся интерес к истории. Муниципальные власти стали выделять средства на благоустройство, и на этой волне во многих городах начали восстанавливаться фрагменты замков. Именно фрагменты, поскольку все ныне существующие в Японии замки, уцелевшие на крутых поворотах истории или восстановленные, представляют собой лишь небольшую часть (как правило, это одна – две башни и прилегающие к ним рвы и стены) существовавших когда-то обширных комплексов.

Что же сейчас осталось в Японии от былого великолепия ее военно-архитектурного наследия? Согласно подсчетам японских историков, в настоящее время на территории страны точно установлены места более чем 2200 объектов, носящих название «замок» (*сиро*). Их можно разделить на три категории.

К первой категории относятся замки, у которых не менее одной из существующих башен сохранилось с эпохи Эдо до наших дней. Все такие замки находятся под особой опекой государства. К сожалению, эта категория, самая ценная и интересная, является и самой малочисленной – во всей Японии осталось только 12 таких оригинальных замков. Это Химэдзи (преф. Хёго), Мацумото (Нагано), Хиконэ (Сига), Инуяма (Айти), Хиросаки (Аомори), Маруока (Фукуи), Мацуэ (Симанэ), Биттю-Мацуяма (Окаяма), Иё-Мацуяма (Эхимэ), Увадзима (Эхимэ), Маругамэ (Кагава), Коти (Коти). Безусловно, самый замечательный из них – Химэдзи. Этот прекрасный замок недаром был внесен в список мирового наследия ЮНЕСКО. С исторической точки зрения он интересен тем, что по комплексу своих сохранившихся сооружений, самому большому из ныне существующих, по сравнению с другими замками он выглядит почти так же, как в период своего расцвета.

Очень интересны и другие замки этой категории. Мацумото, строительство которого было завершено в 1597 г., широко известен своими элегантными черными башнями. Этот прекрасный замок избежал неминуемого уничтожения в период Мэйдзи благодаря горожанам, которые собрали необходимую сумму и выкупили его. Инуяма был построен в 1537 г., и его башня тэнсю является одним из самых старых деревянных

строений в Японии. Как гласит легенда, в период Мэйдзи этот замок от уничтожения спасло то, что он располагался на возвышенности. Ретивым борцам с пережитками прошлого было лень подниматься к замку и ломать его. Мацумоо уникален еще и тем, что семейство Нарусэ, построившее его пять веков назад, до сих пор им и владеет. Это – единственный замок в Японии, находящийся в частном владении.

Вторую, намного более многочисленную категорию современных японских замков составляют восстановленные замки. Поначалу модным было делать копии главных башен замков из бетона. К числу наиболее известных замков, восстановленных таким образом, принадлежат Осака, Нагоя, Хиросима, Кумамото, Одавара (Канагава), Аидзу-Вакамацу (Фукусима), Вакаяма (Вакаяма) и др. С исторической точки зрения такая «реконструкция» вызывает вопросы, но считалось, что бетон значительно долговечнее традиционных материалов, да к тому же работа с ним намного дешевле и проще.

Но как оказалось, в условиях японского климата бетон отнюдь не долговечный материал. К тому же японцы осознали, что в эстетическом плане бетон значительно уступает традиционным материалам, не говоря уже про исторический аспект, и в последнее время работы по восстановлению замков ведутся при помощи традиционных материалов и технологий, в точном соответствии с сохранившимися чертежами. К таким, безусловно, намного более удачным реконструкциям, относятся заново построенные из дерева главные башни замков Какэгава (Канагава), Коминэ (Фукусима) и некоторых других. Наиболее известна масштабная реконструкция крупного замка Канадзава (Исикава) – столицы клана Кага, вотчины *даймё* Маэда, к концу эпохи самурайских войн бывших одними из богатейших семейств Японии. К очень удачной реконструкции нужно отнести замок Сакасаи (Ибараки), точно воссоздающий облик простых деревянных замков середины XVI в.

Третью, самую многочисленную, но и самую печальную категорию, можно назвать «развалины». Название это условное, поскольку по особенностям своей конструкции разрушенные японские замки оставляли после себя в лучшем случае каменный фундамент и остатки валов, в худшем случае – вообще ничего. Фундаменты остались от известного замка Адзути (Сига), сгоревшей главной башни замка Эдо (Токио), разрушенного в период Мэйдзи замка Мориока (Иватэ), замков Канаяма (Гумма), Такаока (Тояма), Торигоэ (Исикава), Фукуи (Фукуи) и многих других. Сюда же можно отнести и Горюкаку (Хоккайдо) – первое в Японии укрепление, построенное по западному образцу в 1857–1860 гг. Оно совершенно отличается от классических японских замков своей формой (правильный пятиугольник) и отсутствием башен, которые к середине XIX в. стали легкоуязвимыми мишенями для нарезной артиллерии.

Но если от упомянутых замков остались хотя бы фундаменты, то от десятков других не осталось и этого. В основном это относится к ранним *ямадзиро*, даже точное место их расположения порой трудно найти.

И, наконец, в совершенно отдельную группу стоит отнести сооружения в виде замков, которые на исторические *сиро* не очень-то похожи. Осознав потенциал замков как мощного «магнита» для туристов, некоторые местные власти решили без особого учета исторических реалий строить не соответствующие исторической правде сооружения. Они называются *моги сиро*, что примерно означает «замки – макеты». В качестве примера можно привести невеселую историю замка Фусими в преф. Киото. Этот замок в великолепном стиле Адзути был построен в 1594 г. Тоётоми Хидэёси и был любимой его резиденцией. В 1596 г. замок сильно пострадал от землетрясения, но был восстановлен и в 1600 г. прославился героической обороной своего гарнизона против войск Исида Мицунари во время его борьбы с Токугава Иэясу, завершившейся грандиозной битвой при Сэкигахара. В 1623 г. замок был разобран, а части его башен и великолепной внутренней отделки были использованы в других замках и храмах. На месте замка был разбит персиковый сад Момояма, после чего за периодом правления трех объединителей Японии закрепилось название Адзути – Момояма, в честь резиденций Нобунага и Хидэёси. В 1964 г. вблизи места замка Фусими были сооружены *моги сиро* – две красивые башни, слабо коррелирующие с оригиналом и которые трудно назвать достойным памятником столь замечательному замку.

К счастью, более правильный, исторический подход все же преобладает. Совсем недавно была проведена тщательная реконструкция фундамента замка Ямагата (Ямагата), проведены восстановительные работы на месте замка Уцуномия (Тотиги). Можно надеяться, что эта тенденция получит свое дальнейшее развитие.